

Дело № 58-О10-44

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Глазуновой Л.И.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Ефремовой Е.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 22 июля 2010 года дело по кассационным жалобам осужденных Букарева Д.Ю., Максимова Е.Е., адвокатов Кондурова А.Г. и Бусоргиной М.А., на приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года, которым

Максимов Е. **Е.**

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 9 (девять) лет со штрафом в размере 10000 (десять тысяч) рублей, по ч.3 ст.30, п.п. «ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ – на 10 (десять) лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено **Максимову Е. Е.** наказание в виде лишения свободы сроком на **13 (тринадцать) лет** со

штрафом в размере **10000 (десять тысяч)** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Букарев Д.Ю. [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на **9 (девять) лет** со штрафом в размере **10000 (десять тысяч)** рублей, по ч.3 ст.30, п.п. «ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ – на **10 (десять) лет**.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено **Букареву Д.Ю.** наказание в виде лишения свободы сроком на **13 (тринадцать) лет** со штрафом в размере **10000 (десять тысяч)** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвокатов Волобоевой Л.Ю. и Чегодайкина А.Н. мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору в ночь на 14 ноября 2008 года Максимов Е.Е. и Букарев Д.Ю., действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, используя тупые твердые металлические предметы удлинённой формы, предмет, имеющий колющее острие, в качестве оружия, в целях хищения чужого имущества, напали на К [REDACTED], причинив тяжкий вред его здоровью, похитили принадлежавшее ему имущество, покушались группой лиц по предварительному сговору на убийство К [REDACTED] с целью скрыть разбойное нападение на него.

Преступления совершены [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Максимов Е.Е. и адвокат Кондуров А.Г., в его защиту, не оспаривая того, что Максимов и Букарев избили К [REDACTED] причинив тяжкий вред его здоровью, в то же время утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Максимова о непричастности его к разбойному нападению на К [REDACTED] и покушению на его убийство. Ссылаются на то, что избиение К [REDACTED] совершено из личных неприязненных отношений к нему, возникших из-за того, что К [REDACTED] пытался проникнуть в комнату Максимова с целью кражи, а также на отсутствие

на шее К [] следов удушения. Считают, что потерпевший К [] оговаривает Максимова. Считают также, что протокол судебного заседания неполно отражает ход судебного разбирательства. Просят приговор отменить дело направить на новое судебное рассмотрение либо квалифицировать действия Максимова по ст. 111 УК РФ смягчив наказание.

В кассационных жалобах осужденный Букарев Д.Ю. и адвокат Бусоргина М.А., утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Букарева о том, что он не совершал разбойного нападения на К [] и не пытался его убить. Не оспаривая причинения Букаревым тяжкого вреда здоровью К [] полагают, что действия Букарева следует квалифицировать по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ. Считают, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, к которым относят протоколы осмотра мест происшествия от 14, 15 ноября 2008 года и от 27 декабря 2008 года. Ссылаются на показания свидетелей Г [] и Б [] о том, что они в качестве понятых лишь расписались в незаполненных бланках протоколов, в осмотрах фактически не участвовали. Считают недопустимыми доказательствами также протоколы осмотра изъятых предметов, признания их вещественными доказательствами, приобщения к материалам дела, заключение эксперта по исследованию этих вещественных доказательств. Утверждают, что к Г [] Букарев и Максимов привезли потерпевшего не в целях его убийства, а с тем, чтобы подлечить. Ссылаются на противоправность поведения потерпевшего, который, по их мнению, пытался проникнуть в квартиру Максимова, вызов работников милиции по этому поводу. Считают, что назначая Букареву наказание, суду следовало учесть то, что он не судим, имеет хронические заболевания, явку с повинной, наличие несовершеннолетнего ребенка, совместного с Ч []. Просят приговор отменить дело направить на новое судебное рассмотрение либо квалифицировать действия Букарева по ст. 111 УК РФ смягчив наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Зварыч Е.Е. и потерпевшая К [] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Максимова и Букарева в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Максимова и Букарева в ими содеянном подтверждается их собственными показаниями, об обстоятельствах происшедшего, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего К [].

Выводы суда о том, что все следственные действия с Максимовым и Букаревым на предварительном следствии проводились в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

При этом Максиму и Букареву разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

При оценке доводов Максимова и Букарева о самооговоре и оговоре друг друга на предварительном следствии из-за применения незаконного воздействия со стороны лиц, производивших допросы, судом тщательно анализировались и учтены данные, содержащиеся в соответствующих протоколах, в том числе об участии адвокатов, наличии подписей всех участников следственных действий, отсутствии замечаний по процедуре их проведения, а также выводы по результатам прокурорской проверки аналогичных доводов, изложенные в соответствующем постановлении, оснований не согласиться с которыми у суда не имелось (т. 4 л.д. 46-48).

Из показаний потерпевшего К [] судом установлено, что вечером 13 ноября 2008 года, он находился в общежитии, стучал во входную дверь секции, где проживает Б [], громко, через дверь предлагал ей употребить спиртные напитки, говорил о том, что у него есть деньги. В это время из секции общежития по соседству вышли ранее неизвестные ему Максимов и Букарев, втолкнули его в эту секцию. Букарев стал угрожать применением шила, направив острие шила в его сторону, затем Букарев и Максимов металлическими ножками от табурета, руками и ногами избили его, похитили принадлежавший ему сотовый телефон, деньги в сумме [] рублей и норковую шапку. Со слов Максимова и Букарева он понял, что его хотят вывезти (чтобы не испачкать кровью комнату) и убить. На такси Максимов и Букарев привезли его в чей-то дачный дом, по их просьбе ранее не знакомый ему Г [] вынес его из дома, донес до окраины лесополосы и оставил в 10 метрах от дороги. Максимов и Букарев оттащили его от тропинки. Максимов накинув на шею веревку стал душить, а Букарев бил его в область груди и лица. Он разорвал руками веревку, которой его душили, тогда Максимов стал душить его руками, а Букарев в это время заталкивал ему в рот снег, он стал задыхаться и потерял сознание. Когда он очнулся, Максимова и Букарева рядом не было. В дальнейшем его обнаружил Г [], вызвал скорую помощь и его увезли в больницу.

Судом не установлено оснований у потерпевшего К [] к оговору осужденных Максимова и Букарева, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Показания потерпевшего К [] согласуются с показаниями свидетелей:

- Б [] которой К [] предлагал провести время вместе, говорил, что у него есть деньги и которая слышала как К [] стучал к ней в дверь, громко что-то говорил. Она дверь К [] не открыла, в это же время, через дверь слышала голос соседа Максимова;
- Б [] – вахтера общежития, мимо которой Максимов и Букарев «вытащили» на улицу К [], одетого в пуховик и без шапки;
- Г [], в дачный дом которого Максимов и Букарев привезли на такси К [], которому со слов Букарева стало известно, что он забрал у К [] норковую шапку и что им нужен заброшенный колодец. По просьбе Максимова и Букарева он донес потерпевшего до обочины автодороги и ушел. В дальнейшем обнаружил недалеко от этого места замерзающего К [] и вызвал скорую помощь;
- Ч [], находившейся в указанное время в дачном доме Г [], слышавшей как Букарев и Максимов говорили, что им нужен заброшенный колодец, чтобы похоронить К [], а также слова Максимова, обращенные к К []: «Тебе осталось жить немного»;

Вина осужденных Максимова и Букарева подтверждается также данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия от 27 декабря 2008 года, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, в той части, в которой они использованы судом для обоснования виновности указанных осужденных, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Максимовым и Букаревым в свою защиту, в том числе об отсутствии у них корыстных намерений, предварительного сговора и умысла на убийство потерпевшего, не совершении ими действий, направленных на совершение этих преступлений, об избиении потерпевшего за то, что он пытался проникнуть с целью кражи в секцию Максимова, о том, что к Г [] они отвезли К [] чтобы подлечить, а также ссылка осужденных в подтверждение указанных доводов на отсутствие на шее потерпевшего телесных повреждений, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Так, из показаний потерпевшего К [] усматривается, что Максимов инсценировал попытку проникновения его – К [] в секцию Максимова, сделав вид, что достал у него из кармана ключ от секции. У него ключа от двери в секцию Максимова не было, самого Максимова он до случившегося не знал, в его секцию проникать не пытался.

При проверке секции Максимова работниками милиции, Максимов и Букарев затащили его во вторую комнату секции, в которую сотрудники милиции не заходили. При этом Букарев угрожал ему применением шила «если он пикнет».

К водителю такси он за помощью не обращался, поскольку считал, что тот «заодно» с преступниками.

Из показаний потерпевшего К [] также усматривается, что он, опасаясь осужденных, на их навязчивые предложения, вынужден был выпить с ними спиртное.

Из показаний осужденного Максимова на предварительном следствии, признанных судом правдивыми, усматривается, что он намеренно в присутствии Букарева, положил ключ от своей секции в карман К []. Работникам милиции, он сказал, что их помощь не требуется (т. 1 л.д. 121-127).

Из показаний свидетелей из числа сотрудников милиции, посещавших Максимова в день происшедшего усматривается, что они дальше коридора секции не проходили, Максимов им пояснил, что их помощь не требуется.

В соответствии с показаниями потерпевшего, удушение его веревкой и руками осуществлялось через пуховик, который был на нем одет.

Согласно выводов судебно-медицинской экспертизы, повреждений в области шеи у потерпевшего на зафиксировано.

Из показаний эксперта Ш [] усматривается, что при обстоятельствах сдавливания шеи через мягкие предметы наружных повреждений на шее может и не быть.

При таких данных, судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб Максимова и Букарева о том, что они избили К [] за то, что он пытался обокрасть квартиру Максимова, о том, что они не похищали имущество К [] и не пытались, предварительно об этом договорившись причинить ему смерть с целью сокрытия совершенного разбоя.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Максимовым и Букаревым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

Ссылки в жалобах на использование в приговоре, для обоснования виновности осужденных Максимова и Букарева недопустимых доказательств являются необоснованными, поскольку в приговоре не имеется ссылок на

протоколы осмотра места происшествия от 14 и 15 ноября 2008 года, на вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотров и на выводы эксперта по исследованию этих доказательств. Протокол осмотра места происшествия от 27 декабря 2008 года составлен в соответствии с требованиями УПК РФ. Участие понятых в ходе зафиксированного в этом протоколе осмотра, никем из участников процесса не оспаривалось. Протокол понятыми подписан.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

При назначении Максимова и Букареву наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований наказание осужденным назначено с применением правил ст. 62 УК РФ.

При этом, у суда не имелось оснований к признанию в качестве смягчающего наказание Максимова и Букареву такого обстоятельства, как явка с повинной.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Ознакомившись с протоколом судебного заседания осужденные и адвокаты подали на него замечания.

Рассмотрев замечания, судья [] [] [] вынес соответствующие постановления.

При рассмотрении замечаний на протокол соблюдены требования, предусмотренные ст. 260 УПК РФ: замечания рассмотрены председательствующим незамедлительно, на следующий день после поступления их в суд, по результатам их рассмотрения вынесены постановления, в которых приведены доводы осужденных и адвокатов, мотивы, по которым судья пришел к выводу об их необоснованности, и со ссылкой на норму процессуального закона, сформулировано решение по рассмотренному вопросу.

Постановления судьи соответствуют требованиям закона, являются обоснованными по своему содержанию, процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания соблюдена.

По изложенным основаниям приговор в отношении Максимова и Букарева оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года в отношении Максимова Е [] Е [] и Букарева Д [] Ю [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Букарева Д.Ю., Максимова Е.Е., адвокатов Кондурова А.Г. и Бусоргиной М.А., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи